

ЕВГЕНИЙ ВЕРМУТ

Поэзия сломанной души

БЕЗВРЕМЕННЫЕ СТИХИ

Евгений Вермут

**Поэзия сломанной души.
Безвременные стихи**

«Издательские решения»

Вермут Е.

Поэзия сломанной души. Безвременные стихи / Е. Вермут —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931321-8

Чувство безысходности от того, что ты не можешь ничего изменить,
временами рождает глубокую депрессию, а потом... потом рождаются стихи,
подобные тем, которые вы, возможно, начнете сейчас читать.

ISBN 978-5-44-931321-8

© Вермут Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Стать бы...	8
Гімн	9
Доучились	10
«Не от болезней и не от голода...»	11
Почти смешное	12
«Я ненавижу тех, с кем выпиваю...»	13
Странный дом	14
НОВОЕ В «SECOND HAND»	15
«Новорожденный»	17
Грёзы	18
«В тишине размякшего дивана...»	19
О времени	20
«Я всех любил...»	21
Инстинкт	22
Привычка	24
Находчивость	25
Спокойной ночи, мужики	26
«Я погружаюсь в работу...»	27
По пещерам	28
Побег	29
«Зона»	30
1/4	31
Тону...	33
«Приехали»	34
Неподкупность	35
Отождествление	36
Незыблемость	38
Могло быть и так	39
О грехах	40
Пресыщение	41
Станок	42
Те, что сзади	43
Круговорот	47
Кладбище	48
ДРУГУ	49
«Под мерный звук Кремлевских перезвонов...»	51
Детство золотое	52
Напоследок...	54
Когда-то...	55
СВЕЧерный ЗВОН	56
Воплощение	57
«Я писал, что, мол, не буду говорить я...»	58
Диалог в тумане	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Поэзия сломанной души Безвременные стихи

Евгений Вермут

© Евгений Вермут, 2018

ISBN 978-5-4493-1321-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Стихи конца двадцатого и начала двадцать первого века. То, что творилось у меня в голове, да и не только у меня, во время становления нового белорусского государства. Впрочем, почему нового. Старого вроде как и не было. То, что было, было неотъемлемым блоком огромного мощного механизма – советской империи. К сожалению, сам по себе блок не может существовать. Он изначально приспособлен для работы с другими такими же блоками, поэтому его необходимо модернизировать и делать это он должен сам. Неужели Ильф и Петров видели далекое будущее? «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих»... Как же точно! До невозможности!

Поэзия сломанной души.

Наверное, эта книга стихов мало относится к настоящей поэзии. Скорее всего, это рифмованные мысли человека, со всей силой прочувствовавшего на себе этапы «перестройки» и развала Советского Союза. Прошло достаточное количество лет для того, чтобы почти все мы, бывшие советские люди, поняли, каким огромным крахом для нас обернулась самостоятельность новых возникших государств. Да и о какой самостоятельности можно говорить, если практически все молодые республики в полной мере ощутили на себе давление со стороны Запада. Целая коалиция во главе с США принялась диктовать условия настоящей, по их мнению, демократии и свободы. А что же республики? Не сумев быстро восстановить разрушенную собственными руками экономику из-за потерянных торговых связей друг с другом, и в особенности с Россией, они с головой кинулись в объятия нового для себя «цивилизованного» сообщества, сулившего им скорое процветание. И действительно денежки потекли, правда, главным для государственной помощи являлось обязательное условие, как можно быстрее забыть советское прошлое и, что особенно важно, избавиться от всего, что связывало их с Россией и со всем русским вообще.

Некоторые государства, в частности прибалтийские, с успехом продвигаются по пути так называемого демократического развития по-европейски. Благо, предпосылки для этого были. Не зря, например, в Эстонии в первый же год отделения от СССР прошел парад бывших эсэсовцев. Не отстает от Прибалтики и Украина, не так давно возведшая в ранг национальных героев бандеровских палачей. Европа, как непорочная девушка, скромно опускает глаза при виде эсэсовских и бандеровских парадов. Она просто не замечает их. Да и зачем. Пока Прибалтика и Украина вопят о российской угрозе, не стоит обращать внимание на мелкие шалости воспитанников. Главное – антироссийская истерия, а на этом фоне они заплатят любые деньги, попутно размещая натовские войска в этих странах. Не будет секретом, если я скажу, что управляет всей этой кутерьмой главный «начальник суматохи» – Америка, давно уже ставшая мировым диктатором. Почти мировым. Единственная страна, ставшая ей костью в горле и является Россия. Все, что ни делается для помощи бывшим советским республикам, делается исключительно против Российской Федерации.

Стоит сказать и о набившей оскомину толерантности – пожалуй, основным критерием демократии в США, навязавшей ее и Европе. Весь самый всевозможный разврат, какой только можно придумать, назвали образцом демократического сожительства. В Европе процветает то, за что когда-то в той же Европе церковь сжигала на кострах. Европа-мать родила сына, который сейчас всячески издевается над ней, но, как истинная мать, она безмерно влюблена в свое создание. Смешно и горько...

Я отвлекся. Хотя нет. Все это: и ушедший Союз вместе с его плюсами и минусами, и новая «красивая» жизнь по-западному, которая с каждым разом становится все извращеннее и непонятнее, странные действия соседних бывших дружественных республик с их грязным национализмом, все это рождает в голове что-то неудобоваримое, и эта каша, местами подслащенная, местами пересоленная, а то и горькая, противной липкой массой растекается по твоему мозгу, не давая нормально осмыслить происходящее вокруг. Чувство безысходности от того, что ты не можешь ничего изменить, временами рождает глубокую депрессию, а потом... потом рождаются и стихи, подобные тем, которые вы возможно начнете сейчас читать.

Читатель, я тебя напугал? Но ты сам ежедневно наблюдаешь это в новостях по телевизору, в интернете, даже на улице... Не бойся, я с тобой.

P.S. Если кто-то пожелает выразить несогласие с моими мыслями, пишите: mutver@rambler.ru А если захотите прочитать больше, заходите на мой сайт: <http://dolgobrod.ucoz.ru>

Стать бы...

Не говорю с укоризной,
Не восклицаю: – ХВАЛА!
Много дала мне Отчизна,
Но еще больше взяла.

Стать бы сейчас октябренок,
Милым и кротким ягненком.
Я бы со всеми дружил...
Жаль, что по-волчьи завыл.

Стать бы сейчас пионером.
Я бы для всех был примером.
Только скажи: – Будь готов!...
Жаль, что уже нездоров.

Стать бы сейчас комсомольцем.
Я бы на фронт – добровольцем.
Там мне и слава и честь...
Жаль, что война уже здесь.

Стать бы сейчас коммунистом,
Знатным рабочим-марксистом.
Вахты, почины, подряд...
Жаль, что заводы стоят.

Втоптаны честные жизни,
Сброд из болот подняла:
Много дала ты, Отчизна,
Но еще больше взяла.

1996г.

Гімн

Край над халмамі,
Хаты з бусламі,
Дзіўныя вочы блакітных азёр,
Пушчы, дубровы —
Шматкаляровы
Нацыянальны складаюць узор.

Верым, што будуць
Шчаслівымі людзі,
Шчырыя людзі адзінай сям'і.
Да чалавека
Ўсе мы адвека
Дзеці сваёй беларускай зямлі!

1996г.

Доучились

*«Учиться, учиться и учиться...»
(Вечно Живой)*

Нас учили много хлопать,
Нас учили горло драть,
Нас учили дырки штопать,
Нас учили долго ждать,
Нас учили пенопению,
Нас учили тесноте,
Нас учили нетерпению,
Нас учили слепоте.

Научили ненавидеть,
Научили враждовать,
Научили слез не видеть,
Научили убивать,
Научили нестесняться,
Научили голодать,
Научили напиваться,
Научили воровать.

Разучили нас стремлению,
Разучили доброте,
Разучили вдохновению,
Разучили красоте,
Разучили удивляться,
Разучили быть детьми,
Разучили улыбаться,
Разучили быть ЛЮДЬМИ.

1996г.

«Не от болезней и не от голода...»

Не от болезней и не от голода
Рано я чувствовать начал усталость.
Мне сократили до времени молодость,
Вряд ли продлится долго и старость.
Сколько еще новой жизни отмеряно
Нынешне-бывшим бомжам и талантам?
То, что имел, безвозвратно утеряно.
В собственном доме я стал эмигрантом...

1996г.

Почти смешное

Дочка на кухне «дежурит» весь день,
Ей в холодильнике рыться не лень.
Дочь, – говорю, – ничего же там нет,
Ты перестань туда лезть, как в буфет.
Это не грядка, не огород
И колбаса там, увы, не растет.
Выпей пока что стакан молока...
– Папа, а там не осталось сырка?
Помнишь, ходили с тобой в магазин,
Ты мне сырок покупал там один.
– Дочка, его ты доела вчера,
Пей молоко, скоро спать нам пора.
...Кончился день.
Давно уже ночь.
Дремлет в постели голодная дочь.
Я все ворочаюсь.
Мне не до сна.
Я-то, смирюсь.
Потерплю.
А она?

1996г.

«Я ненавижу тех, с кем выпиваю...»

Я ненавижу тех, с кем выпиваю
И в то же время склонен уважать.
Через вино я душу изливаю,
Чтоб не пришлось потом ее рожать.
Ее и нерожденную загнали,
В зародыше сумели растоптать.
Земного рая мне уж не застать
И в небеса в торжественном финале
Из тела будет некому взлетать.

1996г.

Странный дом

*Дело Ленина живет и побеждает!
(Из лозунгов)*

Существовала когда-то страна,
Славилась в мире порядком она,
Каждый из граждан в ней знал свою роль.
Правил страной справедливый король.
И для людей это был общий дом,
Между собою все ладили в нем.
Был человек там, как в кладке – кирпич,
Но укрепить его взялся Ильич.
Употребив весь горячий свой пыл,
Все кирпичи, как один, заменил.
Что он наделает, кто ж его знал:
Был дом кирпичный – карточным стал.
Глянуть на домик нельзя без слезы:
Снизу шестерки, сверху тузы,
Посередине какой-то валет...
Дом продержался семьдесят лет.
Часто чинился, да что из того,
Влево и вправо качало его,
Он накренился, прогнил и осел,
И наконец-то «отшелестел».
...Ходит по «броду» с шестеркою туз,
Он постарел и изрядно загруз.
Пряча за поясом свой пистолет,
С дамою важно шагает валет.
Семеро пашут, восемь гудят,
Девять сажают, а десять сидят.
Делай, что хочешь, друг в друга пали —
Нынче на улицах все короли.

1996г.

НОВОЕ В «SECOND HAND»

Мне предложили усталость
По сходной цене.
Отдыха – самая малость,
Работы – вдвойне.
Сутками будешь трудиться —
Не будет забот.
Сон тебе не пригодится.
Гарантия – год.

Мне предложили отборный,
В три этажа,
Мат: и простой подзаборный,
И из гаража.
Ругань рабочую можно
И от «светил»,
А остальное не сложно,
Лишь бы платил.

Мне предложили и подлость:
Нож под ребро.
Есть, мол, любая возможность.
Даже в метро.
Можно от лучшего друга.
Всадит с душой.
Есть и другие услуги.
Выбор большой.

Мне предложили убогость:
Дом из досок,
Дверь без петель и порога,
Наискосок,
Крыша, которая «едет»,
Стол без ноги,
Куча детей и соседи —
Вечно враги.

Многое мне предлагали,
Весь беспредел,
Но ничего не продали.
Я не хотел.
Все это неоднократно
Чувствовал я,
Все это было когда-то
И у меня.

...Мне подошли бы:
Усталость,
Но не вдвойне,
Ругани – самая малость,
Только во сне,
Дом и урчанье машины
Из гаража,
Куча детей и старинный
Друг.
Без ножа.

1996г.

«Новорожденный»

Шваль подзаборная,
Мусоросборная,
Нет ни кола, ни двора, ни гроша.
Несовпадение:
В переселении
Адресом, видно, ошиблась душа.
Ходит – горбатится,
Странно корячится,
Будто по куче горячих углей,
С послеобеденной,
Кем-то не съеденной,
В грязной руке «королевой полей».
Глазки бегущие,
Сутками ждущие,
Где бы, чего и побольше украсть.
Жалкие хищники,
Но и с поличным их
Брезгует брать даже местная власть.
Жизнью раздавленный,
Держит заржавленный
От «конкурентов» за поясом нож.
Послезастоечный,
Брак перестроечный,
Времени сын по прозвищу БОМЖ.

1996г.

Грёзы

«Боже, боже! Все те же сны!

Те же самые сны!»

(И. Ильф, Е. Петров «Золотой теленок»)

Я вечером усталый, под зимнюю метель,
С работы возвращаюсь и падаю в постель.
Со мною одним целым становится кровать
И друг от друга нас уже ни чем не оторвать.
И до утра мне снятся былые времена,
Когда всю гуляла и пела вся страна.
Тогда еще у власти партийный был главарь.
Он звался очень просто – «Гениальный Секретарь».
Не глядя на медали, на звезды, ордена,
Которые на грудь ему навешала страна,
Он новые награды придумать поручал
И сам себе по праздникам торжественно вручал.
Вмещал в себя нисколько вожак СССР.
Какой же секретарь он, скорее «секретер».
Под стать ему такой же Центральный Комитет —
Ни совести, ни чести, лишь один авторитет.
Творили, что хотели, партийные тузы
И с Главной Колокольной плевали на «низы».
«Низы» не обижались, нервишки не губя,
И со спокойной совестью плевали на себя.
Во сне я часто вижу «Седьмое Ноября» —
Под лозунги и марши, под речь Секретаря,
«Ура-ли» мы трибунам и топали потом
Торжественною поступью в ближайший гастроном.
Как весело я раньше и беззаботно жил,
Я этим, к сожалению, тогда не дорожил.
Мозги нам полоскали идеями из клизм,
Единственной напастью был для нас капитализм.
Уеду я отсюда, уйду я, хоть пешком,
Хочу увидеть Запад с гнилым его душком.
Почетным безработным там сразу стану я.
Да здравствуют буржуи! Здравствуй, новая семья!

1996г.

«В тишине размякшего дивана...»

В тишине размякшего дивана,
С сигаретой, среди скучных фраз,
Вспоминаем жизнь свою, как манну,
Что с небес упала мимо нас.
Черт меня возьми, уж ни во сне ли,
Пробуждая к жизни аппетит,
Раньше мелочь весело звенела,
А сегодня пошло шелестит.
Прохудились старые карманы —
Как ни сунь, провалится рука.
Не найти нам больше старый «рваный»
В уголках подкладки пиджака.
И уже не скажешь, как бывало,
Двум друзьям под мартовским дождем:
– Что-то, братцы, вновь похолодало.
По рублю?
И в школу не пойдём.

1996г.

О времени

1
(друзьям)

В том, что умер во мне поэт,
Не давал я вам заверений.
Я не видел вас много лет.
То ли дел у вас сонм, то ли лени.
Но, хотите этого или нет,
Я заставлю вас выслушать бред
Всех последних стихотворений.
Не давал я вам заверений
В том, что умер во мне поэт.

2
Говорил мне один старик:
– Погоди, сынок, время лечит...
В это нервное Время Пик
У кого не согнутся плечи
И не высунется язык.
Может, он был и прав в свой миг?
Наше время порой калечит.
Погоди, сынок, время лечит.-
Говорил мне один старик.

3
С коммунистами, выгнав лесть,
Проскользнула другая сволочь —
Это доллары, власть и месть,
Что творится в глухую полночь.
Ей в карман бы чужой залезть
Да за стол со «звездой» сесть.
Не от этого ли в нас горечь —
Проскользнула другая сволочь,
С коммунистами, выгнав лесть.

1996г.

«Я всех любил...»

Я всех любил.
Кто уходил, прощаясь
И даже не прощаясь, убежал.
Я память обо всех оберегал,
В тяжелый миг в поддержке их отчаясь.

Жизнь – это жизнь.
Я больше не жалею,
Что удержать кого-нибудь не смог.
Я и для новых не ищу предлог,
Быть может им намного тяжелее.

Зачем хитрить,
Душа моя открыта.
Вот, кто-то прилетел и улетел...
Совсем немного я от них хотел,
А результат – разбитое корыто.

Слегка помят,
Но все же не развален
И пусть один цепляюсь за бугор.
Еще ребенком слышал я укор
О том, что слишком я сентиментален.

Спасать других?
Не вижу больше прока.
К чему носить на шее этот груз,
Зачем страдать за них – я не Иисус,
Я не способен вытерпеть жестокость.

1996г.

ИНСТИНКТ

Мне чудится, что я еще ребенок,
И губы жадно тянутся к соску.
Я все еще пытаюсь из пеленок
Освободить затекшую руку.
Я чувствую – вот-вот, еще немного.
(О, Господи, как долго же я спал)
Одна рука, другая, ноги. Ноги!
Готово, я поднялся и... упал.

Я так мечтал, я думал, что сумею.
Ну, нет, пусть я пока еще внизу,
Я ПОБЕЖАТЬ к рассвету не успею,
Но может, хоть к закату ПОПОЛЗУ.
Я чувствую – вот-вот, еще немного.
(О, Господи, как долго же я спал)
Одна рука, другая, ноги. Ноги!
Готово, я поднялся и... упал.

Немного полежу, окрепну малость
И новую попытку предприму.
Не так уж это просто, как казалось,
Встать на ноги впервые одному.
Я чувствую – вот-вот, еще немного.
(О, Господи, как долго же я спал)
Одна рука, другая, ноги. Ноги!
Готово, я поднялся и... упал.

Инстинкт борьбы зовет меня за двери,
Зачем бы мне давать себя рожать.
Важнее нет, и в этом я уверен,
Чем первую победу одержать.
Я чувствую – вот-вот, еще немного.
(О, Господи, как долго же я спал)
Одна рука, другая, ноги. Ноги!
Готово, я поднялся и... упал.

В конце концов для самоутвержденья
Я твердо зарубил себе одно:
Движенье – это жизнь, а жизнь в движеньи.
Сейчас, я встану, выгляну в окно...
Я чувствую – вот-вот, еще немного.
(О, Господи, как долго же я спал)
Одна рука, другая, ноги. Ноги!
Готово, я поднялся,
Побежал!

1996г.

Привычка

*Из одного металла льют
Медаль за бой, медаль за труд...*

Иду к станку, как смертник на расстрел,
И кто-то мне нашептывает в ушко —
Сегодня, мол, твоя последняя катушка,
Которой ты закончишь свой удел.

Да я и сам предчувствую финал,
Одной ногою я уже в могиле
И все равно, поддавшись чьей-то силе,
Я на педаль другой ногою стал.

Вот, я стою с больною головой,
Сковало все: хребет, мозги и руки.
Лишь только цеха траурные звуки
Кричат о том, что я еще живой.

Мне наплевать что люди там орут:
– Таких героев в жизни не бывает!
Но я, ведь, вижу – вон, мне отливают
Из чугуна медаль за рабский труд.

30.03.1997г.

Находчивость

Регулярно читая газеты,
Телевизор смотря до утра,
Я в одном убедился при этом —
Жить покруче давно мне пора.
Я купил дорогие сигарки,
Имя Алик сменил на Альберт,
А потом приобрел иномарку
И наклеил на иноконверт.
Положил я в него сторублевку,
Запечатал, припрятал их и
Получил таким образом ловко
Конвертируемые рубли.
Я отбросил все нормы морали,
И продолжив свой эксперимент,
У соседок двух Инны и Вали
Занял денежный эквивалент.
Мне сегодня инфляции эти
Не страшны,
Потому что сейчас
В сберегательной банке, в буфете,
Я держу Ин. Вал. ютный запас.

13.07.1997г.

Спокойной ночи, мужики

Спят усталые игрушки...

Спокойной ночи, мужики,
Ведь, вы в цехах своих за крохи,
Трудились, словно ишаки,
Но поработали неплохо.
Пускай немного во хмели
Вы добрались в родное стойло,
Вы честно день свой провели,
Вы заслужили свое пойло.

Спокойной ночи, мужики,
Сегодня вы не побежали,
Когда лихие чужаки
Ножом в подъезде угрожали.
Вы жизнь ложили на весы,
Но ваши ссадины и шрамы,
И в кровь разбитые носы
Еще сильнее любили дамы.

Спокойной ночи, мужики,
Детей и жен своих защита,
На утро ваши пиджаки
Уже чисты и вновь подшиты,
И в драке порванный карман
До новой выдержит пирушки,
А там, быть может, и стакан
Заменит детская игрушка.

Спокойной ночи, мужики,
И пусть не снятся вам «канары».
На южных пляжах лежаки
Позанимали комиссары.
Для вас есть в парке уголок
С одной пустующею лавкой:
Под головой газетный клок
И рядом лающая шавка...

02.08.1997г.

«Я погружаюсь в работу...»

Я погружаюсь в работу,
Не прекращая роптать:
Только бы мне и заботы —
Эти катушки мотать.
Ждать, пока стану горбатым,
Ведь, мое место не тут.
Может быть, зря я когда-то
Не поступал в институт.
И на проклятой работке
Локти б сейчас не кусал.
...Сколько б не выпил я водки.
Сколько б стихов написал.

03.08.1997г.

По пещерам

(психотворение)

Скоро бросим пить,
Перестанем есть.
Будем так мы жить,
Что ни встать, ни сесть.
Заживем в лесах
Новоселами.
А ходить – в трусах
Или голыми.

Тот, кто землю рыл,
Будет в норах жить.
Кто вверху парил,
Будет гнезда вить.
Ну, а прочие,
Остальной весь люд,
Пусть под кочками,
Да в кустах живут.

Будет мир кругом
И идиллия,
И для всех всего
Изобилие.
Позабыв корысть,
Будем мирно спать,
Утром шишки грызть,
Днем траву щипать.

Никаких зарплат,
Никаких хлопот —
Знай, гуляй в отпад,
Набивай живот.
Хватит всем сполна
Лишь одной Луны.
Только б выжить нам
До другой весны...

06.08.1997г.

Побег

Преодолев от жизни раздраженье,
Пока еще свихнулся не совсем,
Я принял очень важное решение —
Уйти-сбежать от будничных проблем.

Приятно быть подвешенным в эфире,
Ни что не давит сверху и с боков.
Лишь, для себя один ты в целом мире,
А как прекрасен мир без дураков.

Не назовет никто тебя «зеленым»,
Не обвинит в «раскатанной губе».
Когда один, ты сам себе ученый,
А если глуп, то тоже сам себе.

Как хорошо за пазухой у бога,
Будь, хоть потоп, тебе не до того.
Ты сладко спишь, почесывая ногу
И не колышет больше ничего.

27.08.1997г.

«Зона»

Сколько сейчас аномальных явлений,
Сколько от них человечеству бед,
Сколько же будет еще поколений
Странный разгадывать этот секрет.
Сколько еще скрыто сил всемогущих...
Впрочем, что б нам ни ходить далеко,
Знаем мы все Беловежскую Пуцу,
В памяти нашей она глубоко.
Трое чинов, как писала нам пресса,
То ли свихнулись, а то ль напились —
Люди нормальные рвутся из леса,
Эти, напротив, в него забрались.
Где они тропкой бродили кривою,
Нам неизвестно, но только потом
Что-то случилось у них с головою —
Начали отчий делить они дом.
Долго им грезились райские кущи
На поделенных просторах страны...
(Жаль, что лежит Беловежская Пуца
Ни далеко от Кремлевской стены)
Мы в тот ноябрьский день отдыхали,
Был выходной, мы пораньше легли,
Утром проснулись, понежились, встали,
Глядь, а страну-то уже размели.
Все растащили по жирным кусочкам,
Кто это сделал, понятно без слов,
Нам же достались болота и кочки,
Порченный воздух, да пара коров.

Мир наш богат на загадки природы,
В нашей загадке ответ не простой —
Вышли когда-то мы все «из народа»,
Только дорогой пошли мы не той.
Ноги втоптали, глаза проглядели,
Очередной совершив «поворот».
Помнится, вроде, свободы хотели,
А получилось наоборот.
Все недоступнее хлеб наш насущный,
Голову ломит от мыслей лихих:
Как, там, сейчас Беловежская Пуца,
Может, заслать туда «новых» троих?

10.1997г.

1/4

Была бы моя жизнь обыкновенной,
Но, вот, живут во мне, ведя свой спор,
Одерживая верх попеременно,
Вор,
Адвокат,
Палач
и Прокурор.

Я – Прокурор.
Я – середина круга.
Я – центр круга с именем ЗАКОН.
Я беспощаден к недругу и другу,
Коль преступил границу круга он.
И в зале приговор провозглашая,
Уверен в справедливости стократ.
Кого судить, лишь я один решаю,
Кого жалеть, решает адвокат.

Я – Адвокат.
Кто, как ни я, вселяет
Надежды луч, испортившим свой век.
Судьбу людей случайности меняют,
А человека судит человек.
Но я не раз, проигрывая «дело»,
Смотрел во двор, приблизившись к окну,
На палача, кромсающего тело,
Как дровосек – засохшую сосну.
Готов вердикт, окончена защита,
Забыты споры и фальшивый плач,
Еще одно дыханье перекрыто
И звездный час свой празднует палач.

Да, я Палач.
Топор мой наготове.
Пред ним дрожат и кедры и дубы.
Отправлю вмиг, согласно приговору,
Кого-то в топку, а кого-то на столбы.
Тюремных ям заполнил я нямало,
Да что поделывать – в этом мой удел.
Вор – лишь причина,
Прокурор – начало,
А я – венец его печальных Дел.

Я – мелкий Вор
И это сознавая,

При всем при том, что жалок и труслив,
Я все равно не выйду из трамвая,
Чужого кошелька не прихватив.
Мне б завязать, раскаяться, так нет, ведь.
(И вроде бы нормальная семья)
Мне крупно повезло, что лишь на четверть
Я состою из целого СЕБЯ.
Пока еще не пал я очень низко,
Пока еще могу соображать,
Пока от шеи лезвие не близко,
Быть может и не стоит приближать.
Что б не сойти совсем с ума от скуки
И ненароком не зайти в тупик,
Мне нужен тот, кто завернет мне руку,
Вот почему душой я многолик!

1997г.

Тону...

Тону в дерьме, как «новые» в «зеленых»,
Как новый смокинг в ворохе трусов.
Кричу: СПАСИТЕ! SOS! – и слышу стоны
Таких же сотен тысяч голосов.
Кому спасать, кругом все те же лица,
Глаза в кругах, в конвульсиях тела.
Невдалеке знакомая девица,
Она когда-то честною была.

Тону в дерьме, как столб на тротуаре,
Как в хрустале затасканный стакан.
Среди бомжей и платных писуаров
Тону себе, как в пиве таракан.
Пыхтит на мозг «чернобыльская зона»,
Ломает спину проклятый завод
И сводит рот вонючим самогоном,
И от картошки дергает живот.

Тону в дерьме, как уголь в паровозе,
Как Петербург в Октябрьскую Ночь,
Тону вздохом, размазывая слезы.
Давно тону, но некому помочь.
Босые ноги стынут без ботинок
И пальцы рук пылают от заноз,
Когда попасть пытаюсь я на рынок,
Ведь я за ним, я – рыночный отброс.

Тону в дерьме, как дама в ожерельях,
Как «Запорожец» в стае «BMW»,
Тону компьютером в монашьяй келье,
Еще тону культею в рукаве.
Я раньше жил и скромно, и красиво,
Был на плаву, но в эти времена
Мне лишь одна осталась перспектива:
Крутиться так, как крутится Луна.

Всего одна осталась перспектива:
Что б не упасть, крутиться, как Луна...

1997г.

«Приехали»

Стараясь воплотить свою мечту,
Пусть через двадцать лет, но лучше поздно,
На джинсы навожу я «красоту» —
Хожу я снова рвано и колхозно.
Ласкает взор небритое лицо,
Висят метлой нечесанные патлы.
Учу я жизнь, как курицу – яйцо,
Что лучше тем, чем больше неприятней.
Так вот он, долгожданный беспредел:
Не нужно быть в поступках осторожным
И то, что раньше делать не хотел,
Сегодня даже просто невозможно.
И судя по количеству реклам
На теле разрисованных трамваев,
Нам предлагают жить не по средствам,
Которых никогда и не бывает.
Я чувства все сдал «телику» в наем,
Я глух и нем и ближнего не слышу.
Мне странно, что вообще еще живем,
А более всего, что чем-то дышим.

1997г.

Неподкупность

Как пошл и жалок «новый» этот мир,
Устал я от борьбы за корку хлеба,
От вечного безденежья и дыр,
И все ж не заманить меня на небо,
Уже давно похожее на сыр.
...Как пошл и жалок «новый» этот мир.

1997г.

Отождествление

(только для взрослых)

Мне с недавнего времени сверлит мозг
Мысль одна
И довольно болюче:
Тает жизнь, как на свечке расплавленный воск
И ничуть не становится лучше.
Выпив кофе с утра,
Проглотив бутерброд,
Каплю жизни в затылок угробив,
Пробираюсь автобусами на завод
В три этапа.
И вот я,
В «утробе».
Нет для нашего брата альтернатив,
Только так: за станок и – «норму».
На себя я натягиваю презерватив,
Окрещенный «рабочей формой».
Станок – что-то вроде...,
Смазка – вода,
В цеху, как в чужой постели.
Мной двигает кто-то туда и сюда
В гигантском кирпичном теле...
Не гулять мне по улицам «римов» и «вен»,
Не потягивать аперитива.
Мне не до этого,
Я же – «член»
Прославленного коллектива.
Завод – дом – завод,
Бесконечен круг
С могилою в центре.
Короче
Я так же с утра силен и упруг,
Как неустойчив к ночи.
Я честно все восемь часов простоял,
Инстинкт неизменен —
РАБОТА!
Оргазма достиг и тут же увял,
Кончая
горячим
потом.
А школьники в школах экзаменов ждут,
Им давно надоели «пробирки».
Радуйтесь, юноши —
Скоро заткнут

**И вами
Новые «дырки».**

1997г.

Незыблемость

Таких вещей наш разум не приемлет:
Из всех традиций, коих больше нет,
Осталась, лишь, пришедшая издревле —
Будь ты герой, делец или поэт,
Зароют всех по очереди в землю,
Согласно нормам выслуженных лет.

1997г.

Могло быть и так

– Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
– Была в том выгода одна.
Француз бежал, пристало время,
А ваше, нынешнее племя?
Вам отдали Отчизну-мать,
А вы и рады ее рвать,
Забыв тотчас святые узы.
Не лучше ль было бы французу...,
Все ж «на войне как на войне».
Обидно, право, мне вдвойне.
Знать, зря я славил дух наш русский,
Коль ныне вина да закуски,
Да баб беспутных хоровод
В цене у вас который год.
Такие хватку не ослабят —
Впились и грабят, грабят, грабят...
Уж поделили и славян
И тех, кто пьян и кто не пьян.
Да, были люди в НАШЕ время,
Не то, что нынешнее племя.
Богатыри!
– Увы.

1997г.

О грехах

Как мне близки животные скандалы.
(У самого скандалы в животе)
Вот вам пример, каких, увы, немало:
На «общей кухне», ночью, в темноте
Ближайший ближний спер у ближней сало
И на чужой пристроился плите.

Есть десять заповедей в Библии Господней,
Одна из них гласит: Не укради!
Гляди, нарушишь – будешь в Преисподней...
Но не о том щемит в моей груди —
Не знаю я, что на Земле сегодня,
Быть может Рай, а Ад ждет впереди.

Не надо мне тогда такого «рая»,
Где смех и грех в согласии живут.
А как же жить, мораль не попирая,
Что б уберечь себя от пересуд:
Мой дом соседу кажется сараем,
А я соседей жду, когда снесут.

Ну, отчего и злоба в нас и радость,
Когда в несчастье мается сосед?
От неудач чужих на сердце сладость,
Но чаще горечь от чужих побед.
Мы от души выплескиваем гадость
В тех, у кого ее в помине нет.

Сегодня нам вытряхивают нервы,
А завтра мы, под стук чужих зубов,
Ритм отбиваем пальцами усердно
На потных лбах опущенных голов
И что нам грех, он далеко не первый,
И что барьер из заповедных слов.

Хватай и рви, нам что-то перепало,
Еще нет псов и не обложена нора.
Мы зло творим, пока не замерцала
Вдали заря от Адого костра.
Так человек, укравший чье-то сало,
Спокойно спит, но только до утра.

1997г.

Пресыщение

Все!
Наелся.
Набрался по-уши.
До отвала.
До ручки.
Всласть.
До предела попортил кровушки.
Можно зубы на полку класть.
Сумасшедшее жизневращение
Закружило до тошноты.
Отвращение.
Полное отвращение.
Кто мы?
Люди или скоты?
Для чего голова?
Зачем она?
Чтобы думать?
Какая боль!
Мозг – игрушка в объятьях Демона,
Мысль – на свежие раны соль.
Что-то помним, а что-то начисто...
Программируемый склероз.
Всеобъемлющее дурачество.
Всенародный апофеоз!

1997г.

Станок

В семь часов доберусь до станка,
И еще минут пять размышляю —
Так и дал бы, родному, пинка,
Да останусь потом без рубля я.
Он меня дожидался всю ночь,
Он не спал, строя дерзкие планы —
Как бы так мне в работе помочь,
Чтобы я не дополз до дивана.
Лицемерит железный урод,
Но сумел я себя пересилить,
Вжал педаль и сквозь зубы: – Вперед!
Шевелись, ненавистный кормилец!

1997г.

***

Мы горим на работе, готовясь в утиль,
Охлаждаясь горячим чаем.
Тускло светится мысль – наш короткий фитиль,
Значит жить мы еще не кончаем.
Ходим, в чем родились и жуем «что-нибудь»,
Острым лезвием делим зарплату.
Мы подставили ВРЕМЕНИ хилую грудь
И свою, и отца, и брата.
Из остатков ума и бредовых идей
Строим шаткие стены надежды
И у Смерти мы саван, спасая детей,
Отберем, что б скроить одежду.

1997г.

Те, что сзади

1

Мы всю жизнь вперед дорогу пробиваем,
Сколько шишек мы набили и не счесть,
А оглядываться часто забываем,
Только чувствуем, что сзади кто-то есть.

Тот, что сзади, существует,
Не смотря на нас, живет.
Точно так же он воюет
За движение вперед.
Мы его почти не слышим,
Но ему на нас плевать.
Тот, что сзади, в спину дышит,
Норовя нас обогнать.

Тот, что сзади, норовит нас обойти
На недлинном, но извилистом пути.
Тот, что сзади – удивительный народ
И не зря он существует и живет.

2

Тот, что сзади – это волк голодной стаи
И его добыча вовсе не легка,
Он преследует ее, не нападая,
Ожидая, что б напасть наверняка.

На хвосте у конкурентов,
Словно волк, почуяв след,
Тот, что сзади, ждет момента,
Когда свалится сосед.
Для соседа неприятность,
Для него – в жару лед,
Но никак им не догнать нас
И не вырваться вперед.

Никогда им не дойти, не добежать
И поверженному руку не пожать.
Не дожидаться им за десять тысяч лет:
Я назло им не спикирую в кювет.

3

Все спокойно – ни истерик, ни агоний.

Монотонность никому не надоест.
Ничего не изменяется в погоне,
Если кто-нибудь кого-нибудь не съест.

Тот, что сзади, как цунами,
Как прилипчивая грязь,
Неотвязно прет за нами,
Спотыкаясь и бранясь,
И в предчувствии скандала
Сердце прыгает в груди-
Страшно быть перед финалом
У кого-то позади.

Забываем мы в догоночном пылу,
Что и сами у кого-нибудь в тылу.
Друг за другом мы гоняемся всю жизнь
И за место можем глотки перегрызть.

4

Растянулся бесконечной вереницей
В жизнь длиною человеческий табун.
Ты несешься, ощущая злые лица,
Топот ног и рев невидимых трибун.

Задыхаясь и бледнея,
Пожирая кислород,
Тот, что сзади, все быстрее
Свой наращивает ход.
Развеивается и бьется
Красной ленточкой язык.
(Неужели ж не загнетса
Позади меня мужик!)

Ох, как хочется от жизни не отстать,
Майку лидера с кого-нибудь сорвать,
На худые свои ребра нацепить
И под туш оркестра финиш завершить.

5

Поворот, ухаб и вот уже кому-то
На подъеме ногу судорогой свело,
Кто-то сам упал, не выдержав накруток,
А кому-то просто так не повезло.

Вдруг, со скоростью не сладив,
Кто-то поднял белый флаг,
Даже тот, который сзади,

Укорачивает шаг
И наткнувшись на преграду,
Обойдя ее кругом,
Еле сдерживая радость,
Попрощается с врагом.

Я и сам уже не то, чтобы ослаб,
Но в груди моей все чаще слышен храп,
Выдыхаюсь на подъемах все скорей,
А на старте был сильнее и бодрей.

6

Так бывает – сумасшедшей гонки ради
Не заметил ты развязанный шнурок,
Побежал, забыв про все, а тот, что сзади,
Преподавал тебе заслуженный урок.

Ты немного удивился:
– Это ж надо, вот-те – раз,
Прямо в Партию свалился
И по шею в ней увяз!
Но не знал еще всего ты,
Ты наивен был и глуп,
Что из этого «болота»
Может вылезть только труп.

Может, в этом виноват был твой шнурок,
Может, просто не заметил бугорок.
Ты споткнулся и в Компартию вступил.
Тот, что сзади, этот шанс не упустил.

7

Растерялся ты и даже испугался,
Ты барахтался и силы надрывал,
Но, чем больше «за соломинку» хватался,
Тем надежней и прочнее застревал.

Ты испортил свое «соло»
И попал за колею
В этой гонке, в этом полу-
Человеческом строю.
Супертест на выживание
Ты не выдержал в пути.
Было сильное желанье,
Только сил не смог найти.

Ты засел в болотной грязи и пыли,

С грустью слушая, как где-то там вдали
Постепенно утихает топот ног
В бесконечности извилистых дорог.

8

Ты потратил столько сил и столько нервов,
Отдал годы напряженного труда...
Осознал ты, что уже не станешь первым,
Но неужто были лишними года?

И тогда ты стиснул зубы,
Обозлился, озверел,
Громко выругался грубо
И протяжно заревел,
Подобрался и рванулся,
В членах дрожь преодолел,
Зацепился, подтянулся —
Ты вверху, ты снова – лев.

И опять куда-то хочется бежать,
Встречный воздух жадно легкими глотать,
Снова сердце бьется бешено в груди
И те, что сзади были,
Снова позади!

1997г.

Круговорот

В порывах чувств (каких?)
Люблю я эту Землю,
Она кругла, как мяч
И это же в Судьбе.
Как часто наша жизнь
Побегов не приемлет.
Так, от себя сбежав,
Приходишь сам к себе...

1997г.

Кладбище

Одни заселяют гробы,
Другие их только сбивают.
Могилы растут, как грибы,
Но их уже не собирают.

Зловещий креста силуэт
На лунном мерцающем фоне,
Здесь шума привычного нет,
На кладбище царство воронье.

Гектары подземных пустот,
Незаполняемых Светом,
Который железом ворот
Поделен на ТОТ и на ЭТОТ.

Неотвратимость судьбы,
Помилований не бывает,
Ведь тот, кто сбивает гробы,
Их тоже потом заселяет.

1997г.

ДРУГУ

(В. И. Шпилевскому)

Чертит мир, хвостом сверкая,
Ярким пламенем горит,
Постепенно угасая,
Человек-метеорит.
Миллионы поколений
Льется вечный звездный дождь,
Находя успокоенье
В тишине «крестовых» роц.

Обрывая с прошлым нити
И сжигая все мосты,
Мы несемся по орбите
Центра нашей суеты.
Мы вращаемся по кругу
Мелких распрей и забот,
Забывая только другу
Позвонить который год.
Нас обоих разбросало
По листкам календаря,
С потрохами засосала
Быта черная дыра.
В четырех закрылись стенах
От людей и от жары,
Превращаясь постепенно
В параллельные миры.
Век престижности и чванства,
Мелкочастнический мир,
Безвоздушное пространство
Тихих замкнутых квартир...
Мы зарылись в свои норы
И теперь, как ни крути,
Повстречаемся не скоро,
Да и то не во плоти.
Бег с работы на работу,
За вином в универсам,
По врачам и на охоту,
Просто так и по делам.
Бесконтактные соседи
И контактный телефон...
Алкоголик дядя Федя
Возглавляет марафон.
Он такой же реактивный,
Сумасшедший, как и ты,

Супер-гипер-сверхактивный,
Пробивной до хрипоты.
Лаптем щи всю хлебая
И правительство кляня,
Неприступен, как любая
Современная семья.
Тут и там мелькают ноги,
Задышаемся в пути,
Кислорода б нам немного.
Эй, Виталик, погоди!
Задержись и погляди-ка
Друг, ведь ты же не слепой,
Как слились мы все с безликой
Серой будничной толпой.
Вспомни время золотое
Вдохновений и потерь.
Пусть зовут его «застоем»,
Только этому не верь.
Из родительского дома
Совершили мы прыжок
К взрослой жизни незнакомой,
Не присев на «посошок».
Может, зря мы так спешили
Что-то в жизни совершить.
Мы, ведь, так и не прожили,
Просто нам не дали жить
Те паршивенькие глазки
Партократа и брюзги
С красной книжкой под «маской»,
Там, где быть должны мозги.

Мы вращаемся по кругу
Недоношенных идей,
Удаляясь друг от друга,
Отдаляясь от людей.
Все пути назад закрыты,
За собой сожгли мосты.
Жаль, не сходятся орбиты
Центра нашей суеты.

1997г.

«Под мерный звук Кремлевских перезвонов...»

«Партия – это ум, честь и совесть нашей эпохи».
(Л. И. Брежнев)

Под мерный звук Кремлевских перезвонов,
В нестройной разграбленной стране
Заткнутых ртов и поправленных законов,
Мы о любви мечтали при луне.
Порой нас до зубов вооружали
В обмен на «ум», на «совесть» и на «честь»,
Но, как бы нас тогда ни унижали,
Мы все же знали – счастье где-то есть.
Давно уж нет «гнусавого кумира»,
Забыты те глухие времена,
Когда толпой кричали мы о мире,
Хотя внутри у нас была война.
Не слышен бой торжественных Курантов,
Разделена страна на «сектора»...
То тут, то там остатки демонстрантов
Орут, что хочешь, только ни «Ура!»
«Долой косых, чужих долой с базаров!
Даешь бесплатный кров и колбасу!» —
Вопят они, воняя перегаром
И грязным пальцем роются в носу.
Сейчас в ходу духовные мутанты —
Любая фраза, лозунг...
Только вновь
Никто из них не держит транспаранта
Из пары слов: «Да здравствует любовь!»
Нас времена не тронули иные,
Кем были, тем и есть, о чем жалеть,
Вот только нервы, некогда стальные,
Вдруг отчего-то начали ржаветь.

1997г.

Детство золотое

Как-то раз гулял я, воздухом дыша,
Время убивая, шел я не спеша,
Брел, себе, по лужам раннею весной
И забрел случайно в старый дом родной.
В старом-старом доме много старых лиц.
Замелькала память шелестом страниц...
И на лавку сел я, грусти не тая —
Золотое детство вспоминаю я.
Сказочные замки, башни в облаках,
Там синица в небе, а журавль в руках.
Мир волшебных сказок и великих дел,
Был бы под рукою уголь или мел.
Сколько изрисовано было этих стен,
Сколько было содрано об асфальт колен...
Вновь у белой стенки я стою с углем.
Мир, такой огромный, в кулаке моем.
Детство золотое...
Золотое ли?
Телом постарели, в сердце сберегли.
Был таким далеким двадцать первый век...
Вырос в ЧЕЛОВЕКА микрочеловек.
Но не тот, что раньше, к жизни интерес.
Где же это время будущих чудес?
Блеском удивленья не горят глаза.
Где же ты, Варвара-длинная коса?
Не гремит костями дедушка Кащей,
На полях не встретишь Трех Богатырей,
Не летает в ступе страшная Яга,
Рек молочных нет, из камня берега.
Старенькая книжка, первый мой «сезам»,
Что читала на ночь лучшая из мам,
Щеку согревало теплое плечо,
Замирало сердце: – Мам, давай еще.
Затаив дыханье, сказки слушал я
Про края иные, дивные края.
В тридевятом царстве сам я обитал,
На ковре летучем по небу летал...
Сколько нас наивных стриженных голов
Ожидало в детстве Алых парусов,
Но приплыл корабль и принес нам боль,
И увез одну, лишь, девушку Ассоль.
Бабушка Тортилла, твой подарок зол —
Драгоценный ключик, жаль, не подошел.
В люди мы не вышли, но один нахал
Кое-как отмычкой дверь расковырял.

С той поры он гордо ходит королем
Замок приобрел он вместе с кораблем,
Каждый год лечиться ездит за моря,
А на страже замка – Три Богатыря.
Детство золотое, мой дремучий лес,
Все еще в тебе я, но не жду чудес
От, уже далекой, призрачной страны...
Отвдыхались грезы, отоснились сны.
Миражом проплыли, словно облака,
Берега кисельные, реки молока...
Где царит реальность, места нет мечте,
Здесь мечты другие, но уже не те.
Сказочные замки ветром унесло,
Замиранье в сердце в боль переросло,
И смеясь над нами в голубой дали,
Преспокойно кружат в небе журавли.

1997г.

Напоследок...

Мы дурели от Вермута,
Засыпали от Брежнева,
Но готовы по-прежнему
Нашу жизнь повторить.
Слушать неосторожные
Анекдоты дорожные
И словами несложными
Ни о чем говорить.

Вспомнить песни забытые,
Дымкой памяти скрытые,
Но еще не убитые
НОВЫМ ВРЕМЕНЕМ ЛЖИ.
И простые, и светские,
Пионерские, детские,
Даже антисоветские
Из заморской межи.

Мы бы прожили заново,
А не «телеэкраново».
Есть желание странное —
На прощанье обнять
Красным флагом отцветшую
И чуть-чуть сумасшедшую,
Так внезапно ушедшую
Нашу Родину-мать!

1997г.

Когда-то...

Толпа друзей, дешевая пивнушка,
Хозяин, Алик, добрая душа...
Мы не считали выпитые кружки,
Глотая дни и пиво, не спеша.
И как нас только там ни называли,
Кося свой взгляд, соседние столы,
На то, как мы украдкой наливали
В пивной бокал вино из-под полы.
Мы пили дрянь с осадками науки,
Науки лжи, обмана и вранья,
Мы пили жизнь и морщились от скуки,
Осевшей илом прожитого дня.
Ну что могли вчерашние подростки,
Спеша пожить, хоть жизнь совсем не бал,
А тот проспект, где нас на перекрестке
Держал за горло красный «стоп-сигнал».
Вот и нашли движению замену —
Дешевый бар, отдушину для ран.
Там вечерами били мы об стену
Прошедший день, как выпитый стакан.

1997г.

СВЕЧерный ЗВОН

Окончен бал, погасли свечи...

Мне свечи каждый год напоминают,
Что я опять немного постарел.
Я добр, но свечи жалости не знают,
Их педантизм изрядно надоел.
Они правы, тут крыть, пожалуй, нечем.
Что есть, то есть и как ты не бодрись,
Жизнь аккуратно расставляет свечи
По пирогам.
На то она и жизнь.
Растет пирог, традиции в угоду —
Чем больше свеч, тем круче юбилей...
Мы задуваем прожитые годы
Под пьяный возглас радостных гостей.
Но знаю я (и это знает каждый)
Закон последней свечки основной —
На пироге когда-нибудь, однажды,
Не хватит места для свечи одной.
И вот тогда я вытянусь на ложе,
Что б никогда с него уже не встать,
И ту свечу, что мне в ладони вложат,
Уже не нужно будет задувать.

1997г.

Воплощение

Воплощение.
Душ и тел.
Вера в разум и вера в силу...
Кто-то руки к небу воздел,
А ногами стоит в могиле.
Нескончаемая игра
Между Раем и Преисподней —
Обозлившееся ВЧЕРА
Догоняет меня сегодня.
Мне неизвестно, кем я был
До того, как родился снова.
Может кто-то меня любил,
Может сам я был Казановой.
Оставлял я горячих дам
В лужах слез и немой укоризне,
Но нашли меня в этой жизни
По соленым, по тем, следам.
Я железом обил бы дверь,
Я бы сделал ее стеною,
Что б никто не вошел за мною
В мир, где горечь царит потерь...

1997г.

«Я писал, что, мол, не буду говорить я...»

Я писал, что, мол, не буду говорить я,
Говорил, что будто б не о чем писать.
Не сдержал я слов своих, уж извините,
Не стерпел и я не буду отрицать,

Что
тоска мою переполняет душу,
в сердце боль стоит такая, хоть топись,
и кричит мне моя совесть громко в уши
через гомон заводской: – Остановись!

Что
не зря я был «солдатом из стройбата»,
где, хоть тайно, но работал головой;
на работу выхожу я «за зарплату»,
как «За Сталина» отец на смертный бой.

Что,
поддавшись на различные призывы,
двадцать лет я промотал, прожег, пропил,
двадцать лет я промечтал пожить красиво —
прозевал я эту жизнь, проторопил.

Что,
когда мою Отчизну «порешили»,
вдруг очнулся я под общий шум и гам:
это молодость мою разворошили,
это юность растащили по кускам...

10.1998г.

Диалог в тумане

Ходит зима неуверенной поступью,
Чуть подморозило, снова капель.
В городе ламп разноцветные россыпи —
Общепрепраздничная канитель.
В старом районе, где домики ветхие,
Где только летом чуть-чуть веселей,
Где фонари и прохожие редкие,
Шли, себе, двое вдоль темных аллей.
С маленькой елкой, солидно и под руку,
Неторопливо шагали домой.
Серый туман опустившимся облаком
Полускрывал их фигуры собой.
– Слышь, Тимофей, я, конечно, не жадная...
Елочка наша – хоть ставь на буфет.
– Елка мала, да уж больно-то ладная,
Внуки придут, а на ветках конфет!..
– Брось ты, старик, ведь они уже взрослые,
Скоро своих «огольцов» заведут,
Школу закончили в лето запрошное.
Радуйся, коли вообще заглянут.
– Ох, извини, что-то память измучила.
Ваню припомнил и прежние дни...
Выросли внуки-то...
Мы им наскучили,
Только б совсем не забыли они.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.